

Фам Кхань Линь

*студент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Мохоров Д.А.

*профессор, кандидат юридических наук,
доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуется допустимость доказательств в российском уголовном процессе как гарантия законности доказывания и защиты процессуальных прав участников. Разграничиваются допустимость, относимость, достоверность и достаточность доказательств; анализируются основания исключения доказательств, порядок разрешения соответствующих ходатайств и проблемы использования цифровой информации. Предлагаются меры по совершенствованию документирования процессуальных действий, мотивировки решений и проверяемости доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, допустимость доказательств, доказывание, недопустимые доказательства, оценка доказательств, УПК РФ.

Доказывание занимает центральное место в уголовном судопроизводстве, поскольку выводы о событии преступления, причастности лица и иных обстоятельствах дела должны основываться на сведениях, полученных и проверенных в установленном законом порядке. Значение имеет не только содержание информации, но и соблюдение процессуальной формы ее получения.

Допустимость доказательств служит гарантией законности доказывания и защиты личности от произвольного использования сведений. Даже

убедительная по содержанию информация не может автоматически использоваться для обоснования процессуальных решений, если при ее получении были нарушены обязательные требования закона.

Цель статьи — раскрыть содержание допустимости доказательств в российском уголовном процессе, обозначить проблемы правоприменения и определить возможные направления повышения качества оценки доказательственного материала.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в установленном законом порядке устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Закон предусматривает процессуальные источники таких сведений, включая показания, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы [2].

Допустимость означает соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального закона относительно источника, способа получения и процессуального оформления. Ее следует отличать от относимости, характеризующей связь сведений с обстоятельствами дела, и достоверности, отражающей соответствие сведений действительности. Эти свойства взаимосвязаны, но не совпадают: относящаяся к делу информация может оказаться недопустимой из-за существенного нарушения порядка ее получения.

Требование допустимости ограничивает использование незаконных методов расследования, обеспечивает проверяемость происхождения информации и позволяет защите оспаривать доказательства, полученные с нарушением гарантий. Оно также способствует обоснованности судебного решения.

Правила собирания доказательств определяются УПК РФ и зависят от вида процессуального действия. Следственные действия должны проводиться уполномоченным лицом, при наличии предусмотренных законом оснований и с соблюдением установленной процедуры. Существенное значение имеют надлежащее составление протокола, отражение хода и результатов действия и соблюдение прав его участников [2].

При получении показаний должны соблюдаться гарантии, исключаящие незаконное принуждение и обеспечивающие возможность пользоваться правами, предусмотренными законом. При проведении обыска, выемки,

осмотра и иных действий необходимо учитывать требования к основаниям их проведения, участию понятых или применению технической фиксации в предусмотренных законом случаях, а также сохранности изъятых объектов.

Отдельную проблему составляет подтверждение происхождения цифровой информации, аудио- и видеозаписей и электронных документов. Для их оценки важно фиксировать источник, способ получения, условия хранения и действия, предпринятые для сохранения целостности данных. Это поддерживает проверяемость доказательственного материала.

Статья 75 УПК РФ устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса, являются недопустимыми. Они не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения или использоваться для доказывания обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ [2]. Поэтому вопрос о допустимости непосредственно влияет на обоснованность обвинения и итогового судебного решения.

Закон отдельно предусматривает ряд случаев недопустимости, в частности показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, если такие показания не подтверждены в суде, а также иные случаи, указанные в статье 75 УПК РФ. При рассмотрении конкретной ситуации необходимо обращаться к действующей редакции нормы и учитывать обстоятельства получения сведений.

На практике сложность может заключаться в определении характера нарушения и его влияния на законность доказательства. Не всякая техническая неточность автоматически означает недопустимость, однако формальный подход неприемлем, если нарушение затрагивает гарантированные права участника, законность источника или возможность установить обстоятельства получения сведений. Решение должно опираться на конкретные факты.

В соответствии со статьей 88 УПК РФ каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а совокупность доказательств — достаточности для разрешения уголовного дела [2]. Оценка основывается на внутреннем убеждении, сформированном с учетом всей совокупности доказательств, закона и совести. Это не означает произвольности: выводы должны быть мотивированными и проверяемыми.

Одной из проблем является недостаточная конкретизация мотивов, по которым доводы о нарушении порядка получения доказательства отклоняются или принимаются. Если сторона заявляет о нарушении права на защиту,

неправильном оформлении следственного действия или сомнениях в происхождении предмета, решение должно отвечать на существенные аргументы и указывать, какие материалы подтверждают вывод.

Другая проблема — риск подмены правовой оценки фактической убедительностью сведений. Высокая информативность документа или показаний сама по себе не устраняет необходимость проверить допустимость. Признание доказательства допустимым также не означает, что оно автоматически достоверно или достаточно для вывода о виновности.

В отношении цифровых доказательств особенно важны прозрачность процедуры получения и возможность проверки. Если невозможно установить источник данных, последовательность копирования или наличие изменений, это осложняет оценку достоверности и, в зависимости от обстоятельств, может затронуть вопрос допустимости.

Первое направление — повышение качества процессуального документирования. Протоколы должны отражать фактический ход действия, заявления участников, примененные технические средства и существенные обстоятельства получения объектов и сведений. Полнота фиксации снижает вероятность споров, которые невозможно разрешить из-за отсутствия проверяемой информации.

Второе направление — обеспечение стороне защиты реального доступа к материалам, необходимым для оспаривания доказательств, в пределах, установленных законом. Состязательное разбирательство предполагает возможность заявлять ходатайства, представлять аргументы и получать мотивированный ответ на доводы о нарушении процессуальных требований.

Третье направление связано с единообразием судебной практики. Последовательное применение статей 74, 75 и 88 УПК РФ способствует предсказуемости решений. При этом оценка должна оставаться индивидуальной: значение нарушения зависит от характера действия, затронутого права и обстоятельств дела.

При работе с цифровой информацией следует уделять внимание сохранению целостности данных и документированию операций с ними. Практические рекомендации и обучение участников процесса должны развивать навыки проверки источника, способа получения и воспроизводимости результатов исследования.

В уголовно-процессуальной теории допустимость рассматривается во взаимосвязи с относимостью, достоверностью и достаточностью доказательств.

Эти свойства не совпадают и выполняют разные функции. Относимость показывает связь сведений с обстоятельствами, подлежащими доказыванию; достоверность характеризует соответствие сведений действительности; достаточность относится к совокупности доказательств, позволяющей принять итоговое процессуальное решение. Допустимость же отвечает на предварительный вопрос о том, может ли конкретный источник и полученная из него информация использоваться в доказывании с точки зрения закона.

Разграничение названных критериев имеет практическое значение. Сведения могут быть убедительными и непосредственно относиться к событию, однако оказаться полученными с нарушением процессуальных требований. В таком случае их фактическая убедительность не устраняет юридического запрета на использование. И наоборот, соблюдение формы получения доказательства само по себе не гарантирует достоверности содержащихся в нем сведений. Поэтому оценка должна быть последовательной и мотивированной, а не сводиться к общему указанию на «совокупность материалов дела».

Статья 88 УПК РФ прямо предусматривает оценку каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всей совокупности — также с точки зрения достаточности. Из этого следует, что вопрос о допустимости нельзя откладывать до момента постановления приговора, если уже на предварительном расследовании сторона заявляет конкретные доводы о незаконном способе получения сведений. Своевременная проверка уменьшает риск того, что недопустимое доказательство повлияет на направление расследования и формирование обвинительной версии.

Вопрос о недопустимости может возникнуть по инициативе стороны защиты, обвинения либо самого органа, ведущего производство, в пределах предусмотренных законом полномочий. Статья 88 УПК РФ допускает признание доказательства недопустимым прокурором, следователем или дознавателем по ходатайству подозреваемого, обвиняемого либо по собственной инициативе; суд разрешает вопрос по ходатайству сторон или самостоятельно в установленном процессуальном порядке. Такое регулирование требует, чтобы участник процесса не ограничивался общей ссылкой на нарушение, а по возможности указывал конкретное доказательство, нарушенное правило и обстоятельства, подтверждающие довод.

Для эффективного рассмотрения ходатайства важно определить предмет проверки. Например, если оспаривается протокол следственного действия, значение могут иметь сведения о времени и месте его проведения, составе

участников, разъяснении прав, применении технических средств, замечаниях участников и подписании протокола. Если оспариваются показания, следует выяснить условия допроса, участие защитника в случаях, когда оно обязательно, добровольность волеизъявления и возможность последующей проверки показаний. Подобная конкретизация делает рассмотрение ходатайства проверяемым и помогает избежать формального отказа.

Мотивированное процессуальное решение должно отражать не только итоговый вывод, но и фактические основания, на которых он построен. Если довод отклоняется, необходимо объяснить, почему заявленное нарушение не подтверждено либо почему оно не образует предусмотренного законом основания для исключения конкретного доказательства. Если доказательство признается недопустимым, следует определить пределы такого решения и исключить его использование при дальнейшем доказывании. Это особенно важно для судебного контроля, поскольку качество мотивировки влияет на возможность обжалования и проверки вышестоящей инстанцией.

Распространение электронного документооборота и цифровых коммуникаций усиливает значение правил получения и закрепления электронных сведений. Переписка в мессенджере, записи камер наблюдения, данные геолокации, файлы с мобильных устройств и сведения из сетевых сервисов могут иметь существенное значение для установления обстоятельств дела. Вместе с тем цифровая форма не освобождает органы расследования от соблюдения общих требований УПК РФ к источнику, способу получения и процессуальному оформлению доказательства.

При оценке цифровых данных следует различать содержание информации и надежность процедуры ее извлечения. Необходимо установить, откуда получен файл, каким способом он скопирован, кто имел доступ к исходному носителю, подвергались ли данные изменениям и возможно ли воспроизвести процедуру проверки. Если эти обстоятельства не отражены в материалах дела, сторонам может быть затруднительно проверить полноту и неизменность информации. При этом нельзя автоматически считать любой технический недостаток основанием недопустимости: правовое значение нарушения должно определяться с учетом характера нарушенного требования и возможности достоверно установить происхождение сведений.

Практически целесообразно подробно фиксировать ход получения цифровой информации, применяемые технические средства, идентификационные признаки носителей и действия по копированию. При

необходимости следует привлекать специалиста и сохранять исходные данные в форме, позволяющей провести независимую проверку. Стороне защиты важно обеспечить возможность ознакомиться с относящимися к делу материалами и поставить вопросы о методике получения и интерпретации данных. Эти меры не заменяют законодательных правил, но способствуют прозрачности и проверяемости доказательственной процедуры.

Раскрытие преступления и защита прав потерпевшего являются значимыми задачами уголовного судопроизводства, однако достижение этих целей не допускает игнорирования законных гарантий подозреваемого и обвиняемого. Запрет использовать недопустимые доказательства направлен не на создание формальных препятствий расследованию, а на обеспечение правомерного способа установления обстоятельств дела. Иначе возникает риск, что стремление к обвинительному результату будет оправдывать нарушение прав участников и снижать доверие к правосудию.

В то же время институт допустимости не должен превращаться в формальный механизм исключения материалов без анализа обстоятельств их получения. Решение должно опираться на содержание нарушенной нормы, цель соответствующей гарантии, характер процессуального дефекта и его значение для проверки доказательства. Такой подход позволяет соблюдать закон и одновременно избегать произвольных выводов. В каждом случае необходима индивидуальная оценка, а не универсальная формула, заранее определяющая судьбу всех доказательств определенного вида.

С учетом изложенного совершенствование практики целесообразно связывать с повышением качества протоколирования, обучением участников процесса работе с цифровыми материалами, единообразной мотивировкой решений и реальным рассмотрением доводов сторон. Полезным ориентиром является системный анализ взаимосвязанных статей 74, 75, 87 и 88 УПК РФ: доказательство должно быть получено из предусмотренного законом источника, проверено, оценено по установленным критериям и не использоваться при наличии законного основания для признания его недопустимым.

При анализе допустимости полезно последовательно отвечать на несколько вопросов. Во-первых, необходимо определить, какое именно сведение используется как доказательство и к какому предусмотренному законом источнику оно относится. Во-вторых, следует установить, каким субъектом и в рамках какого процессуального действия оно получено. В-третьих, нужно проверить соблюдение обязательных условий: компетенцию должностного лица,

наличие необходимых оснований, разъяснение прав, участие защитника или переводчика в предусмотренных случаях, а также надлежащее оформление результата. В-четвертых, следует оценить, можно ли проверить происхождение и содержание сведений и какое значение имеет выявленный дефект для гарантии, установленной законом.

Например, при споре о показаниях подозреваемого важно не ограничиваться ссылкой на то, что лицо впоследствии изменило позицию. Изменение показаний само по себе не означает их недопустимости. Необходимо выяснить, в каких условиях они были получены, соблюдались ли гарантии права на защиту и применимы ли специальные положения статьи 75 УПК РФ. Если закон прямо запрещает использовать определенную категорию показаний при установленных обстоятельствах, оценка их фактической убедительности не может заменить проверку законодательного запрета.

При споре о протоколе следственного действия значение имеет не только наличие документа в материалах дела, но и соответствие его содержания фактическому ходу процедуры. Существенными могут быть вопросы о том, были ли участники своевременно уведомлены о своих правах, отражены ли их заявления и замечания, указаны ли примененные технические средства и можно ли установить последовательность действий. Если имеются аудио- или видеозаписи, они могут помочь проверить содержание протокола, однако их наличие также требует выяснения законности получения, целостности и связи с конкретным процессуальным действием.

Предложенный алгоритм не должен применяться механически. Значение нарушения определяется на основе конкретной нормы и обстоятельств дела, а правовые последствия должны соответствовать характеру дефекта. При этом бремя аргументации участников и обязанность компетентного органа обеспечить законность процесса нельзя сводить к требованию от стороны защиты самостоятельно воспроизвести всю процедуру расследования. Доступ к материалам и реальная возможность поставить под сомнение происхождение доказательства имеют важное значение для равноправного рассмотрения доводов.

Судебный контроль за допустимостью доказательств имеет особую функцию, поскольку позволяет оценить возражения сторон независимым органом и предотвратить использование сведений, полученных с нарушением закона. При рассмотрении соответствующего ходатайства суду важно установить фактическую основу довода, определить применимую норму и

объяснить, почему нарушение подтверждено либо не подтверждено. Ссылка только на то, что доказательство «соответствует материалам дела», не раскрывает юридической логики решения и затрудняет его проверку вышестоящей инстанцией.

Качество мотивировки влияет и на предсказуемость правоприменения. Когда в судебных актах раскрываются критерии оценки процессуального нарушения, участники получают возможность лучше понимать требования закона, а сходные ситуации — разрешаться более последовательно. При этом единообразие не означает автоматического копирования выводов из одного дела в другое: суд должен учитывать особенности конкретного доказательства, обстоятельства его получения и характер заявленного нарушения.

Следовательно, развитие практики должно идти по двум взаимосвязанным направлениям: повышение качества первичного процессуального документирования и повышение качества последующей правовой проверки. Недостатки первого уровня усложняют второй, поскольку суду приходится оценивать неполные сведения о процедуре. Напротив, точная фиксация действий, доступность материалов для сторон и мотивированные решения позволяют своевременно выявлять дефекты и сохранять доказательства, полученные законным способом.

Допустимость доказательств является необходимым условием законного уголовно-процессуального доказывания. Она обеспечивает соблюдение процессуальной формы, защищает права участников и препятствует использованию сведений, полученных с нарушением закона. Допустимость следует отличать от относимости, достоверности и достаточности доказательств.

Эффективное применение соответствующих норм требует конкретной оценки способа получения сведений, процессуального оформления и влияния недостатков на гарантированные законом права. Особое внимание должно уделяться мотивированности судебных решений и проверяемости происхождения доказательственного материала.

Таким образом, последовательное применение статей 74, 75 и 88 УПК РФ, надлежащее документирование процессуальных действий и обеспечение возможности оспаривания доказательств способствуют укреплению законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Список литературы

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом последующих поправок).
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (редакция, действующая на дату обращения).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре».
- [4] УПК РФ. Статья 75 «Недопустимые доказательства» // КонсультантПлюс. [5] УПК РФ. Статья 88 «Правила оценки доказательств» // КонсультантПлюс.

PROBLEMS OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Pham Khanh Linh

student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Mokhorov D.A.

Professor, Candidate of Law, associate Professor at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint Petersburg, Russia)

Abstract. The article examines admissibility of evidence in Russian criminal proceedings as a legal guarantee of lawful proof and protection of procedural rights. It distinguishes admissibility from relevance, reliability and sufficiency, analyses the statutory grounds for excluding evidence and the procedure for resolving related motions, and considers the challenges of digital information. The author proposes practical measures aimed at improving procedural documentation, judicial reasoning and the verifiability of evidence.

Keywords: criminal procedure, evidence, admissibility of evidence, proof, inadmissible evidence, evaluation of evidence, Criminal Procedure Code of the Russian Federation.